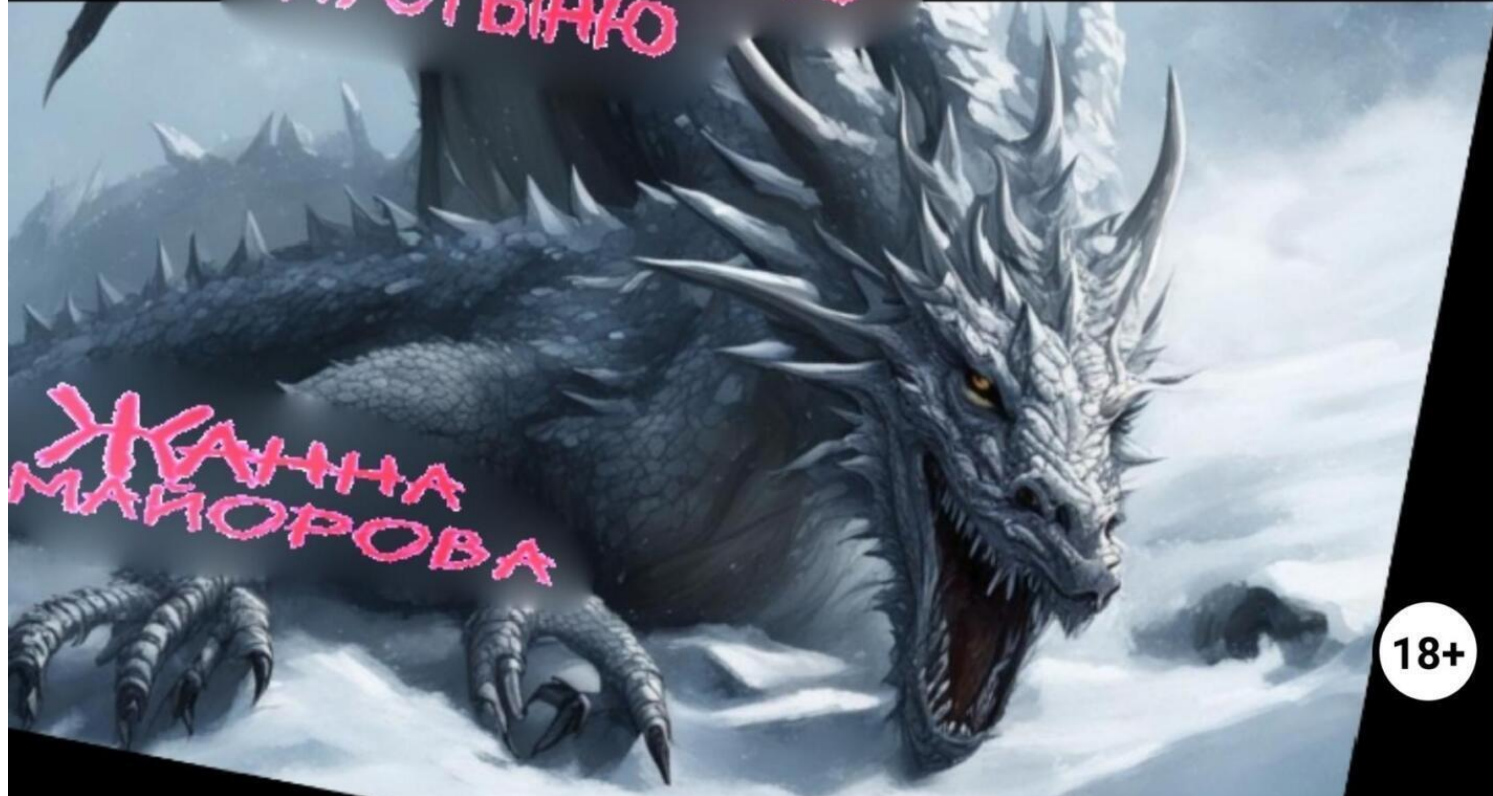

ПОСЛЕДНИЙ ДРАКОН.
ПОБЕГ В СНЕЖНУЮ
ПУСТЫНЮ

ЖАННА
МАЙОРОВА

18+

Жанна Майорова

**Последний дракон. Побег
в снежную пустыню**

«Автор»

2024

Майорова Ж.

Последний дракон. Побег в снежную пустыню / Ж. Майорова —
«Автор», 2024

Два заледеневших от горя сердца встретились в одинокой хижине в заснеженных горах. Раненый оборотень-дракон на грани безумия и девушка, потерявшаяся в жизни. Вместе они создали свой маленький и безопасный мирок в горниле гражданской войны. Но прошлое кровавым следом тянется за обоими, приходя в кошмарах и наяву. Смогут ли они сбежать от него сквозь пургу по глубокому снегу? Или встретятся с ним лицом к лицу?..

© Майорова Ж., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава первая. Кровь и чешуя	6
Глава вторая. Кровь на платье	12
Глава третья. Запекшаяся кровь	19
Глава четвертая. Последняя родная кровь	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Жанна Майорова

Последний дракон. Побег в снежную пустыню

Посвящается Сильверу, пёселю, всегда державшему хвост калачиком. Ты ушёл на радугу в тот день, когда я дописала эту книгу. Спасибо, что приучил к лесным прогулкам. Надеюсь, все псы действительно попадают в рай.

Огромнейшая благодарность моему любимому редактору Марине Нургалиевой!

Глава первая. Кровь и чешуя

Она медленно брела вперёд, таща за собой старые, проеденные ржавчиной сани, на которых кое-как была навалена подвязанная бечёвкой скромная кучка хвороста. Голая рука постоянно замерзала. У неё не было перчаток или рукавиц, только старая, потрепанная временем и молью лисья муфточка. В ней она и прятала периодически то одну, то другую руку.

Практически весь хворост поблизости она собрала, а залезать глубоко в лес не хотела из-за сложности продвижения по снегу и диких животных. Поэтому сегодня «улов» был не велик.

Девушка в очередной раз сменила руку. Посмотрела на свою ладонь, вздохнув, внимательнее оглядела пальцы. Они были красными, замёрзшими, опухшими и огрубевшими от тяжёлой работы. А скапливающуюся за день под ногтями грязь у неё едва хватало силы вычищать по вечерам. Никто бы и не подумал, что не так давно эти руки целовали одни из самых знатных людей их страны.

Хорошо, что хоть тело не мёрзло, благодаря гигантской медвежьей шубе. Это была не та шубка, которую дамы света и полусвета набрасывали на плечи. Для красоты. Это была добротная толстая шуба для суровой зимы. С мехом вовнутрь. Считалось, что так она лучше греет.

Из-за спешного побега ей не удалось взять с собой практически никаких вещей. Но были хотя бы деньги... Их было достаточно. Правда, они не совсем принадлежали ей. И те, у кого она их взяла, очень этим недовольны и, наверняка, хотят их вернуть. При этом обязательно наказав воровку. И предательницу.

Но она всё-таки считала их своими, честно заработанными, и никаких угрызений совести не испытывала. Только не по поводу денег! У неё было достаточно сожалений, чтобы переживать о такой мелочи.

Сани постоянно вязли в рыхлом снегу, а ноги периодически проваливались чуть ли не до паха. С таким темпом – хорошо, если она доберётся до избышки до темноты.

Девушка уже вышла из леса, густая, еле проходимая масса деревьев осталась позади, нужно пройти поляну и спуститься с горки.

Она прошла половину поляны, как вдруг заметила что-то необычное. Остановилась, глядя в странное темное пятно.

В центре поляны непонятным образом образовалась довольно большая проталина. С чем-то светлым в центре. Там что-то поблёскивало?

Пресветлые боги! Это человек! Или не человек? Что это вообще? Там два существа или одно?

Она замерла, не решаясь подойти ближе. Но нечто в центре проталины не шевелилось.

Подождав пару минут, она всё-таки решила подойти. Всё равно, чтобы попасть домой ей нужно будет пройти мимо него.

Первое, что она увидела, была огромная чешуйчатая лапа с выпущенными когтями длиной практически с её ладонь.

И эта лапа, непропорционально огромная, принадлежала человеку. Мужчине? Хотя, скорее, юноше. Едва ли он намного старше её самой.

Очень бледный, со светлыми, практически белыми, словно седыми, длинными спутанными волосами. Остальные конечности, кроме трансформированной руки-лапы, были человеческими, но они... словно изломаны. Он упал с большой высоты?

Чешуйчатая лапа определённо принадлежала ему.

Это метаморф? Дракон? Разве всех драконов не истребили? Они стали уже почти легендарными существами, и мало кто верил, что они реально существовали когда-то.

Похоже, что он частично трансформировался, когда упал на землю. Видимо, он был ранен. Вокруг его тела образовалась алая каёмка из крови. Она смешалась с растаявшим снегом. Жар дракона растопил его вокруг. Так, что было видно коричневую пожухлую траву.

Багряный ореол вокруг его тела постепенно разрастался, видимо, упал он недавно, кровь продолжала вытекать. И ещё не успела замёрзнуть.

Хотя, возможно, дракон уже был и не жив. Метаморфы, особенно драконы, остывают гораздо медленнее людей, даже если душа уже покинула тело. Это она слышала из детских сказок.

"Можно просто аккуратно обойти его, он всё равно уже не жилец, – убеждала себя девушка. – Полежит здесь какое-то время и всё. У него кажется, нет сил даже на то, чтобы встать. Не то, что на обращение. От него не должно быть проблем".

Но вот от тех, кто будет его искать... Почему-то в том, что его будут искать, она не сомневалась.

Она аккуратно ступила в проталину, стараясь не намочить гутсы, ботинки из вяленной овечьей шерсти, поверх которых был сплетённый из соломы каркас, призванный защищать от влаги.

Но она всё равно не была уверена, что в них можно ходить по лужам. Ещё меньше хотелось наступать в кровавую лужу.

Тяжело вздохнув, она сделала первый шаг. Ноги всё-таки немного промокли.

Девушка раздражённо выдохнула через нос, остановилась, взгляделась в лицо человека, полудракона.

Красивый. Но красота какая-то нездешняя, острый подбородок, заострённые скулы, явственно выделенные на изможденном лице, длинные ресницы. Иностранец?

Неподалеку что-то блеснуло. Она пригляделась и поняла, что это меч. Вторая рука юноши была протянута в направлении оружия, словно он пытался до него дотянуться.

Мечник? Воин? Этот юноша? Слишком молодой. Слишком красивый. Слишком хрупкий. Хотя он всё-таки дракон. Тогда вдвойне непонятно. Зачем ему учиться искусству владения клинком?

На его лице застыло какое-то упрямое выражение, брови были чуть сдвинуты, будто он был с чем-то не согласен.

– Ну, хочешь ты того или нет, поедешь со мной, – сказала девушка. Она решила.

Звук собственного голоса заставил её вздрогнуть. Выдохнула облачко пара.

Скоро начнёт темнеть, сильно похолодает. И ноги промочила. Как бы не заболеть.

Хворост пришлось сбросить, он бы уже не поместился. Она связала сухие ветки поясом, и кое-как сделав петли, закинула на спину. Если нечем будет растопить печь, ночью они замёрзнут на смерть оба.

Полудохлого парня затащила на сани, уложив на живот, огромная когтистая лапища свешивалась сбоку.

Везти его было необыкновенно тяжело. Девушка могла пройти буквально несколько шагов, затем останавливалась, отдыхала и шла дальше. Очень мешала драконья лапа, которая весила, вероятно, больше, чем всё его тело.

Когда она кое-как, уже в темноте, доползла до края поляны, то поняла, что не просчитала, как будет спускаться.

Хижина была расположена в низине, к ней нужно было спуститься по довольно крутой горке.

Девушка с нагруженными лишь хворостом санками обычно делала это довольно легко. Но сейчас у неё была ноша значительно тяжелее.

Её хибара, припорошенная снегом, уже была видна. Но как преодолеть эти несколько метров?

Она попыталась встать позади саней, ухватив их обеими руками и тормозить, сильно кренясь назад.

Идея была не очень здоровой. Разумеется, сани резко понеслись вниз. Она плюхнулась на попу и какое-то время ехала за ними, пока всё-таки не отпустила заледеневшие руки.

Испуганно прикрыла лицо рукавом шубы, наблюдая, как уже ничем не удерживаемые сани с бездыханным телом несутся навстречу своей судьбе. Если конкретнее – высоченным деревьям с толстыми стволами, окружавшими домик.

В какое-нибудь из них он обязательно впишется. Идиотизм. Приложить столько усилий, чтобы он вот так подох! И вот так нелепо окончить свой земной путь.

Но сани неожиданно увязли в рыхлом слое снега и не поехали дальше.

Девушка, спотыкаясь и падая, подбежала к ним. Спасённый и чуть не добытый ею незнакомец продолжал безмятежно лежать на них. Выражение его лица даже стало каким-то умиротворённым.

Тут она заметила, что огромная драконья лапа будто бы уменьшается в размерах, а чешуя облетает с неё. Он приходит в сознание?

Какое-то время она заворожённо наблюдала занимательный процесс трансформации драконьей лапы в руку. Она не могла сказать точно, сколько это заняло. Возможно, несколько минут. По крайней мере, замёрзнуть сильнее она не успела. И вот вместо когтей – длинные тонкие пальцы.

Она присела на корточки и аккуратно взяла его руку в свою. Запястье едва ли не такое же тонкое, как у неё. Слишком изящная для крестьянина. Но на ладони обнаружились мозоли. Она уже видела такие и даже осызала. Точно мечник. Не выпускает оружие из рук.

Тут она сообразила, что они уже так давно на морозе, в двух шагах от входа в избушку.

Когда она нашла эту заброшенную хижину, испытала такое счастье, облегчение и восторг, которых не было даже когда мама во время болезни на короткое время шла на поправку.

Обычный крестьянский домик, кои строили жившие в горах отшельники.

Двухэтажный, с очень крутой крышей, покрытой соломой. Внешне этот остроугольный треугольник чем-то напоминал ей сложенные в молитве руки. Очень символично. Особенно в её положении.

Из-за трансформировавшейся в человеческую руки парень стал легче, проблем с тем, чтобы протащить его в дверной проём, у девушки не возникло.

Она поскорее прикрыла дверь и отволокла его на лежак в углу комнаты.

Небольшой матрас, свёрнутый в рулон, достался ей от предыдущих хозяев. Или, вероятнее всего, хозяина. Она подозревала, что тут жил одинокий мужчина. На её счастье, довольно запасливый и хозяйственный. Домик по-прежнему был не в самом аварийном состоянии, хотя, по словам крестьян из ближайшей деревни, он пустовал уже несколько десятилетий.

Сама она ночевала и жила преимущественно на втором этаже. Там у неё был обустроенный уголок. Но этот матрас она всё равно развернула, чтобы иногда отдыхать тут в перерывах между работой на улице.

Откровенно говоря, она не очень хорошо умела ухаживать за ранеными. Точнее – какие-то основы первой помощи им преподавали в школе для высокородных девушек при Императорском дворце. Ну и последние полгода перед тем, как оказаться здесь... Но она бы не сказала, что у неё лежала душа к врачеванию. Или, может быть, она была слишком эгоистичной.

Для начала попыталась оценить его повреждения. Для этого юношу надо было раздеть. Она слегка покраснела от этой мысли.

Неплохо было бы найти что-нибудь для дезинфекции. Надо было подогреть воду.

Печь была растоплена с утра, но весь дом отопить не могла. Так как в таких маленьких горных домиках обычно не было большой стационарной печи, только небольшая передвижная,

представлявшая собой обычный горшок. Высотой где-то ей по колено. Но всё равно довольно тяжёлая.

Она перетаскивала его на второй этаж, в особенно холодные дни зимы он был её спасением. На дне горшка был песок, поверх складировались тлеющие угли.

Еду готовила на этой же печке, к ней прилагалась решётка.

Водрузив на решётку большой кувшин с водой, девушка вздохнула и отправилась осматривать свою "находку".

То, что с первого взгляда показалось ей лохмотьями, на деле оказалось довольно дорогим воинским повседневным костюмом. Свободная рубашка с объёмными расширяющимися к низу рукавами и такие же просторные штаны из плотного хлопка, разодранные до самых колен. Она видела такие костюмы, когда ей доводилось бывать на приёмах во дворце и у знакомых семьи. Некоторые мужчины любили подчеркивать свой статус воина и не пользовались гражданской одеждой даже в мирное время.

Странно, что его одежда вообще не распалась на лоскутки, когда он менял форму. Видимо, драконы умели трансформироваться без разрывания одежды и хруста плоти. Просто раз – и всё.

А к частичной трансформации, наблюдаемой ею ранее, это, по всей видимости, не относилось.

Штаны, наверное, можно и не снимать, а просто закатать. Они не особо мешают.

Она скинула шубу, уже было очень душно, закатала рукава простого платья и принялась за работу.

Переломов у него, скорее всего, было больше, чем ран. Но и их было немало. Причём они носили разный характер: колотые, резаные и даже рваные. Было и множество мелких ранок. Она таких никогда не видела. Но слышала, что в соседних более развитых в техническом плане стран, есть громовое оружие, способное взрываться, разлетаясь на множество осколков. Возможно, он пострадал именно от такого оружия. Кое-где действительно застряли твёрдые частицы.

Одежда в некоторых местах особенно обильно пропиталась кровью и присохла к телу. Она аккуратно отделила её от кожи, смочив тёплой кипячёной водой. Никаких признаков жизни.

Её особенно беспокоила рана на боку. Она была небольшой по площади, но, вероятно, глубокой. Интересно задеты ли внутренние органы? Что там должно быть? Кажется, печень. Если она повреждена, то он скорее всего не жилец. Если только...

Она слышала легенды о драконах, которые способны отращивать тебе отрубленные руки, ноги и даже голову. Может быть, он сможет и отрастить себе новую печень?

В любом случае она аккуратно собрала края раны, вооружилась иглой и ниткой, сама сделала глоток крепленого вина для храбрости и воткнула иглу в кожу. Быстро глянула на его лицо. Никакой реакции. Но веки всё-таки слабо дёрнулись. Что-то чувствует. Уже хорошо.

Деятельный хозяин (еще одно благодарение богам за его запасливость!) оставил целый набор льняных нитей и иголок разных размеров. Только вот бутылка со скипидаром, использовавшимся для предотвращения заражения, была пуста.

Свежие раны на его теле перемежались со старыми шрамами, которых было едва ли не больше. Она аккуратно обрабатывала каждую, стараясь ничего не пропустить. Вода, едва попадая на его кожу, тут же испарялась. И вверх поднимался пар. Было ощущение, что он горит изнутри. Да так оно и было, наверное. Пальцам в какой-то момент даже стало невыносимо касаться его кожи, ей казалось, что она жжёт её.

Через час сдула челку со вспотевшего лба. Ох и пришлось ей повозиться! Столько переломанных костей нужно было собрать и наложить шины. О том, как это делать, у неё было представление, поэтому оставалось только надеяться, что она всё сделала правильно.

Раны обработала водой и остатками креплёного вина, найденными в хижине.

На бинты пришлось пустить одно из стареньких платьев. Его не хватило, так что она, обречённо вздыхая, отодрала солидный кусок от простыни. Она очень надеялась, что эта жертва не будет напрасной.

Кое-как передвинув печь-горшок поближе к лежанке с метаморфом, девушка поставила рядом сушиться гутсы и уселась рядом на пол, облокотившись о стену спиной.

Она так вымоталась, что где-то полчаса тупо смотрела в стену, абсолютно без всяких мыслей.

Может быть, это было хорошо. Иначе она начала бы себя спрашивать, зачем она это сделала. Зачем ей вообще сдался этот демонов оборотень?!

У неё ведь куча своих проблем, и она совершенно не знает, что с ним делать.

Она специально нашла эту затерянную в лесу хижину, чтобы хорошенько обо всём подумать, выдохнуть, решить, что делать дальше, пока её не нашли...

А сейчас вероятность того, что найдут, увеличивается. Насколько – большой вопрос.

Всё зависит от ценности этого парня. И ещё от того, кто его будет искать: друзья или... Что-то ей подсказывало, что и те и другие будут. Но вот кто найдёт первым? И чем это ей грозит?

Спать пришлось рядом с раненым. На втором этаже без печки было слишком холодно. Даже в одежде.

Она бросила на землю шубу, надела на себя всю имеющуюся в доме одежду и, свернувшись калачиком, задремала рядом с ним. Одеядо пожертвовала в пользу нуждающегося. Хоть и дракон, а всё равно мог замерзнуть. О его физиологии она ведь ничего толком не знает. А спросить не может.

Но предварительно попыталась напоить его водой. Пришлось разжать челюсти и вливать туда жидкость. Глотательных движений он не делал. Она аккуратно помассировала ему горло. Опять пришло уныние. Он не выживет, и все усилия зря. Но кроме платья, куска простыни и бутылки вина она вроде пока ничего не потеряла. Так что в этом смысле – не страшно. Но его же придется хоронить... Раньше времени у себя в голове этого делать не стоит. Пустое.

Ночью она спала тревожно, часто просыпаясь и проверяя своего "пациента".

К утру его дыхание стало отчётливее, но внезапно поднялась температура. Он был очень горячий, буквально обжигаящий. Она даже не могла потрогать его лоб. Наверное, температура драконов намного превышает человеческую. А у больных драконов вообще на лбу можно жарить яичницу.

Она вздохнула. Всё равно сейчас ничем не может помочь. Разве что компресс сменить. Надо набрать и растопить ещё снега, вода заканчивается.

Она взяла ведёрко и отправилась на улицу, предоставив раненому метаморфу самому принять решение, планирует ли он остаться на этом свете или уйти на тот.

Она старательно утрамбовала снег в ведро, набрав полное.

Отстранённо рассматривала свою руку на фоне снега. Её кожа была такая белая, что почти сливалась с ним.

Иногда ей снилось, что она выходит на улицу абсолютно обнажённой, ложится в снег и полностью сливается с ним, распаваясь на снежинки.

Её фарфоровая кожа раньше многим казалась идеальной. И руки, когда ещё не знали тяжёлой работы. Она очень тщательно за ними ухаживала. Каждый день, посвящая этому занятию не менее часа. Распаривала руки в ванночке с тёплой водой с добавлением соли и соды, а затем делала тщательный массаж с миндальным маслом, проминая каждый пальчик, не пропуская ни одного сантиметра, уделяя внимание и ногтям тоже.

Та жизнь в прошлом. Она решительно тряхнула головой, пытаясь отогнать воспоминания. Но из-за такой оглушающей тишины вокруг никак не могла сбежать от себя, заглушить собственные мысли было нечем, как это бывало в шумном городе.

Глава вторая. Кровь на платье

– Кэдика, можешь затянуть сильнее? Ещё на пару пальцев.

– Пару? Госпожа, для этого придётся звать кузнеца! Только такой удалец справится! У меня просто сил не хватит! Но он, скорее всего, сломает вам рёбра, – служанка всплеснула руками. – Да и зачем вам это? Я могу постараться... и ещё на полпальца... Но у вас и так самая узкая талия во всём городе. Другие девицы просто беременные кобылы по сравнению с вами.

Кайдана Мирас не смогла сдержать довольной улыбки. Всё-таки Кэдика всегда знает, что сказать, чтобы она чувствовала своё превосходство над другими. Наверное, именно поэтому она только ей доверяла собирать себя на какие-то важные мероприятия. А еще потому, что выбора особого не было...

Её семью знали в городе, а по меркам района она и вовсе была знаменитостью. И всё благодаря блестящему образованию. Кайдана училась в школе при Императорском дворце. Попасть туда могли только дочери аристократов и прославленных воинов.

Её семья проживала в квартале Вэй, основанном лет сто пятьдесят назад специально для переселения туда сотни семей членов одного древнего ордена мечников. Прадед Кайданы был очень богат, знатен и приближен к императорскому двору, но сейчас семья жила небогато. Однако у её деда всё ещё оставались связи при дворце. Начальник императорской канцелярии был ему чем-то обязан, и решил помочь пропихнуть внучку в престижную школу. Это гарантировало ей удачное замужество с богатым и уважаемым человеком.

Её обучали классической литературе, истории, игре на музыкальных инструментах, танцам, искусству ведения светской беседы, манерам и домохозяйству.

Вместе с ней обучались дочери самых успешных, знатных и обеспеченных людей страны. Кайдана понимала, что ей нужно будет выделиться среди них. Поэтому училась усерднее всех, и это дало свои результаты. Учителя неизменно хвалили её за усердие и прилежность. Но были и ложечки с дегтем.

– Это место не для дворянок, а для породистых императорских гончих! – как-то попыталась уязвить её одноклассница Назима Кэнока, дочка одного из императорских советников.

– Странно, я полагала, что в такое уважаемое место не пускают собак, но отчего-то слышу лай, – Кайдана демонстративно заозиралась по сторонам, не замечая Назиму.

– Как ты смеешь!

Ох, любимая фраза всех важничающих дворянчиков! Лицо неприятной девицы пошло красными пятнами. На что Кайдана лишь безмятежно улыбалась.

Она неизменно изящно отбивала все попытки задир её задеть. И казалось, что ей всё даётся очень легко. Однако подруг у неё не было. И чтобы выжить в этом колодце со змеями, ей всё время приходилось быть начеку.

Не добавляло ей любви одноклассниц и то, что она была редкой красавицей. К сожалению, знатное происхождение не даёт всех мирских благ. А привлекательная внешность, одна из составляющих успеха в их обществе.

Кайдана обладала удивительно светлой, практически белоснежной, кожей. Золотистыми локонами, не мелкими кудряшками, которые считались непривлекательными, а именно аккуратными локонами-кольцами. Очень стройная, худая и изящная как фарфоровая статуэтка, она от природы обладала грацией и ловкостью, которую иные девушки не могли достичь за годы упорных занятий танцами.

Но после окончания школы случилось непредвиденное. Её мать серьёзно заболела. Все деньги уходили на лечение, отец не жалел их. А поскольку они и так были не богаты, то за пару лет их финансовое положение заметно ухудшилось.

К сожалению, все усилия Наэра Мираса оказались напрасными. Его жена не смогла побороть болезнь. А он окончательно разорился.

Так что ни редкая красота дочери, ни её блестящее образование уже не могли гарантировать ей знатного и обеспеченного жениха. Её отец был слишком беден для сватовства.

В последнее время внезапно их стали привечать в семье Кион, самой богатой в квартале. Вряд ли это была жалость к осиротевшим детям и несчастному вдовцу. Скорее всего, ушедшему главе семейства Юбаю Киону что-то было от них нужно. Вот только, что именно, Кайдана понять не могла.

Зато её беспечный младший братец Даннер ни в чём не хотел разбираться. Он уже вовсю ухлёстывал за одной из дочерей Юбая, фигуристой и смешливой Фаринкой.

Может быть, они считают, что у них сохранились какие-то связи при дворце? Тогда, наверное, неплохо бы поддерживать этот миф. Возможность присутствовать на приёмах у семьи Кион открывает перед Кайданой перспективы всё-таки встретить достойного жениха.

Она слышала, что у каждой из девочек Кион по три служанки: для ухода за волосами, за телом и для сопровождения во время походов на рынок, в гости или других небольших передвижений по кварталу. А у семьи Кайданы на всех было четверо слуг, да и то двое из них – в преклонном возрасте и не могут полноценно выполнять свою работу.

Всё должно пройти отлично. Кайдана продемонстрирует свои безупречные манеры, образованность и умение поддерживать беседу. За остальное она не переживала. Её красота заставляла мужчин на улице застывать. Некоторых – с открытым ртом.

При этом в обычной жизни она носила довольно скромные, простого кроя платья, надевая корсет. Её фигура и так была словно выточена самым искусным скульптором, влюблённым в своё творение. А белоснежная, почти прозрачная, без пигментных пятен и веснушек, с которыми яростно боролись другие девушки, кожа давала возможность существенно экономить на дорогущих белилах.

Сегодня очень важный вечер. Она готовилась к нему так долго. Если бы приглашение прислали раньше, у нее было бы больше времени, но уж что имеем...

Перед визитом в дом Юбая Кайдана долго принимала ванну, растирая кожу мочалками с отрубями, которые делала для нее Кэдика. Затем втерла в тело ароматические масла. Но с благовониями нужно не переборщить, тщательно подобрать запахи, которые идеально раскроются на её коже, и будут доступны обонянию лишь близко стоящего человека, а не всего зала, как любили некоторые светские дамы.

Кайдана со вдохом вспомнила хранящиеся на чердаке мамы праздничные наряды, которые она привезла с собой в качестве приданого, когда вошла в дом отца как жена. Тонкие, воздушные натуральные ткани, ручная работа, сейчас такие встретишь редко.

Кайдане особенно нравилось одно, со свободными длинными рукавами, на запах, с широким поясом с кремово-вишнёвыми переливами.

Отец строго запрещал дочери даже примерять эти платья. Он утверждал, что ей не хватает класса для того, чтобы носить их. Вот проявит себя на дебютном приёме, покажет, чему научилась в императорской школе, и тогда он подумает о том, чтобы позволить ей надеть на следующее мероприятие одно из маминых платьев.

Девушка немного злилась на отца из-за этого. Ведь первое впечатление очень важно! Платья некоторых девушек вышиты вручную лучшими столичными мастерами по секретным древним технологиям. А их корсеты расшиты редким мелким и очень дорогим розовым жемчугом, золотыми и серебряными нитями, с косточками из китового уса.

На свой дебют она по традиции надела белое платье. Но из-за своей очень светлой кожи предпочла более тёплый оттенок, так как кипельно-белый на ней уходил бы в синеву, делая образ дешёвым. А корсет был перламутровым с обыкновенными стальными вставками,

с небольшим аккуратным бантом сзади. Она переживала, что он не идеально подходит к этому платью. А ведь на дебютной церемонии всё должно быть по высшему разряду.

Она подозревала, что отец лукавил насчёт отсутствия у неё должного класса, чтобы не давать ей мамино платье. Наверное, был не готов пока увидеть его на ком-то ещё. Тем более на дочери, которая так на неё похожа.

У дебютанток должна быть очень аккуратная гладкая причёска, волосы по этикету необходимо было убирать назад.

Кэдика уже второй час пытела, собирая волосок к волоску.

– Госпожа, ваши волосы лёгкие как пёрышко колибри! Я извела уже практически целую баночку пчелиного воска, а они все равно пушатся! Мне бабушка рассказывала, что раньше причёски крепили медвежьим жиром, и всё прекрасно держалось, а сейчас напридумывали всяких паст и восков! – ворчала служанка.

– Прекращай бурчать! – одёрнула её Кайдана. – Какой ещё медвежий жир! Ещё барсучий предложи! Чтобы моя голова выглядела так, словно я неделю не мылась! К тому же, я слышала, что такие причёски постоянно привлекали грызунов. Одной даме прямо на приёме голодная крыса обглодала лицо!

– Да ладно! Чего эта крыса, совсем глупая что ли? При всех бросилась...

Больше, однако, Кэдика не спорила.

Наэр Мирас не мог позволить себе нанять экипаж, чтобы отправить детей на приём, но, на счастье Кайданы и Даннера, семейство Кион проживало всего лишь в нескольких домах от них вниз по улице. Так что они могли спокойно прийти пешком, не опасаясь дорожной пыли, которая осядет на башмаках, туфельках и подоле платья.

Гости стекались к дому Юбея небольшими партиями. Самые ушлые из родителей скинулись, чтобы их дети ехали в экипаже вместе.

Кайдана и Даннер дождались, пока очередная партия гостей скроется за калиткой, и поспешили ко входу. Не хотелось им ловить на себе высокомерные или жалостливые взгляды.

Брат распахнул калитку перед сестрой и та, придерживая платье, поспешно проскользнула внутрь.

Они прошли вперёд по специально оборудованной для гостей тропинке. Достаточно узкая, на ней едва могли разойтись два человека, мощёная серо-зелёным камнем. Ею не пользовались хозяева, для которых в доме был отдельный вход, также по ней запрещалось ходить слугам.

Следить за соблюдением правил, кстати, тоже должен был слуга. Но при этом вступать на "гостевой" камень ему всё равно было запрещено. А нарушителей он мог отстреливать дробитками с парализующим ядом древесного паука из длинной духовой трубки. Господин Мирас никогда не одобрял такого отношения к слугам, утверждая, что у каждого человека есть чувство собственного достоинства, и принижать его – грешно. Но говорил, разумеется, только в стенах дома, предупредив детей, чтоб не болтали о его либеральных взглядах.

Дверь для гостей была очень низкой, так что всем входящим приходилось сильно наклонять голову, чтобы не удариться. Это тоже была часть церемонии. Гости, попадающие в дом, должны были таким образом смирить свой нрав, признавая главенство хозяина.

Женщинам, которые нередко делали сложные высокие причёски, нагибаться приходилось ещё ниже. И входили они, как правило, после мужчины, сопровождающего их. Без мужского сопровождения в гости могли ходить лишь дамы, торгующие телом. Но кто пустит таких в приличный дом?

Когда они после вечернего полумрака улицы вошли в главный зал, Кайдана слегка прикрыла рукой глаза.

Тщеславное семейство Кион не пожалело денег на магическое освещение. Яркие фонари были развешены вдоль стен. А таблички с цитатами древних мудрецов даже были подсвечены огоньками разных цветов: розовыми, золотыми, голубыми, красными или зелёными.

Традиция развешивать во время балов свитки с изречениями почитаемых мужей возникла несколько сотен лет назад. Гости обязательно должны были выразить своё восхищение подбором цитат и глубиной их мудрости.

Но практический смысл развешивания таких табличек заключался в том, чтобы придать балам более духовный смысл. Иначе получалось, что люди приходят туда напиваться, наедаться, танцевать и флиртовать.

Кроме того, эти свитки были поводом завести беседу. Не все ощущают себя в светском обществе как рыба в воде, а тут тебе мудрец как бы даёт подсказку, о чём можно поговорить с дамой.

Даннер отвёл сестру к столу дебютанток и тут же ретировался, считая свой братский долг выполненным. Побежал искать предмет своего обожания. Чего еще ожидать от влюбленного парня?

Столы с закусками были расставлены вдоль одной из стен. Стульев не предполагалось, так как гости на подобного рода приёмах не должны были задерживаться за едой, можно было только слегка перекусывать.

Зато пить можно было сколько угодно. Всем, кроме дебютанток. Они должны были сохранять трезвый рассудок.

Быстрым профессиональным взглядом оглядев потенциальных конкуренток на внимание уважаемых мужчин, Кайдана частично успокоилась. Частично – потому, что красотой ей действительно уступали абсолютно все. Кто-то явно переборщил с косметикой, пытаясь скрыть несовершенство кожи, у кого-то – лишний вес, который не помещался в корсет, кто-то сутулился.

Но вот наряды... Родители не пожалели денег на серебряную вышивку не только на корсетах, но и на самих платьях, причёски богато украшены жемчугом, а не подколотые простой и скромной заколкой, как у неё.

"Зато она очень древняя, досталась матери от бабушки, а той – от её матери. Она была сделана основателями ювелирного дома Юкай, известного сейчас по всей стране", – подумала Кайдана и гордо расправила плечи.

– Кайдана Мирас! Надо же! Ты что, проникла через вход для прислуги? Неужели тебя сюда пригласили? – деланно громко удивилась одна из девиц.

Зейла Невис – прыщавая дочка бывшего десятника императорской армии, который лет двадцать назад отличился на поле боя. Единственный не сбежал во время капитуляции его отряда. Как заявляли императорские глашатаи, стал единственным, чей дух не сломили превосходящие силы противника. Но злые языки поговаривали, что почтенный командующий Невис просто был мертвецкий пьян, а солдаты забыли его в палатке в куче тряпья. Враги не заметили и прошли мимо.

Всех дезертиров, разумеется, казнили. Тех, кого поймали. А Невиса представили к награде. С тех пор он считал алкоголь своим спасением и пил, не просыхая. По этой причине его тихо отправили на пенсию, чтобы не портить так старательно созданный образ героя.

А образцы для подражания сейчас были нужны правительству, когда военное сословие усилило своё влияние, и открыто высказывало недовольство излишне демократичной политикой императора. Вот, мол, на ком держится империя! Только воины способны обеспечить стабильность и процветание.

– Зейла, дорогая, следи за своими белилами! На тебе столько штукатурки, что она уже сыплется тебе в стакан! Ещё немного и потенциальные женихи увидят твои прыщи размером с Вечную гору, – насмешливо парировала Кайдана.

Зейла тут же сдулась, машинально схватившись рукой за лицо.

Кайдана призывно улынулась остальным девушкам. Давайте, нападайте!

Желающих не нашлось. Все знали, насколько эта выскочка Мирас остра на язык. А её зоркий глаз обязательно найдёт недостатки даже в самой изящной и хорошо подготовленной из девиц.

Даннер уже всю распустил перья, поблёскивая глазами на свою обожаемую Фаринку. Та призывно хохотала, и здоровый румянец на её пухлых щеках проступал даже сквозь старательно нанесённый слой самых качественных белил.

Кайдана постаралась ни на что не отвлекаться. Ей было очень важно победить сегодня. Она уже заметила знакомое лицо – преподаватель танцев из императорской школы, господин Эри. Высокий, очень стройный блондин с надменным лицом.

Он тоже узнал её и легонько кивнул. Кайдана в ответ поклонилась. Определённо, он будет судить дебютанток. Но рассчитывать на его снисхождение из-за их знакомства не стоит. Он и в школе не давал ей спуска.

Если она окажется лучшей среди дебютанток, это не только сделает её более желанной невестой, но и даст возможность посещать подобные приёмы абсолютно бесплатно. Ведь они устраивались не только за счёт принимающей стороны, которая, по сути, лишь предоставляла площадку и своих слуг.

Гости платили обязательные взносы, которые семейству Мирас были не по карману. То есть она не сможет посещать достаточное количество приёмов, чтобы завязать выгодные и приятные знакомства. Поэтому должна была победить во что бы то ни стало.

Первое испытание она прошла неплохо. Нужно было поддержать светскую беседу. Кайдана намеренно держалась поближе к табличке, на которой была цитата известного ей автора. Она читала многие его труды и во многом была с ним согласна.

К ней подошёл тесть господина Юбэя. Сначала, как вводится, осведомился о здоровье отца, выразил свои сожаления по поводу кончины матери, похвалил энергичность её брата, Кайдана так же вежливо осведомилась о здоровье его родственников.

Затем они наконец перешли к изречению: "Судьба не станет преградой для твёрдого духом, напротив – она будет ему верной союзницей в делах".

Кайдана выразила согласие с этим утверждением, смело рассудив, что излишний фатализм вреден, так как мешает развитию. А упорная работа и стремление к цели могут переломить ход истории любого человека.

Тестю господина Юбея очень импонировал такой подход к жизни, так как он сам поднялся из низов, перепрыгнув аж три ступени по социальной лестнице. Поэтому девушка не сомневалась, что он даст ей высокую оценку.

Умение чувствовать собеседника – было ещё одной необходимой чертой для успешной светской девушки. Причём быть честной тут было совершенно необязательно. А иногда – даже вредно. Нужно было считать настроение человека и подстроиться под него. Если бы ей попался кто-то иных взглядов, Кайдана с лёгкостью бы свернула разговор на тему того, что к судьбе стоит относиться уважительно и тому подобное.

На втором испытании нужно было развлечь гостей игрой на музыкальном инструменте. Обычно использовались флейта или кварция – ручная арфа с пятью струнами. Извлечь большое количество разнообразных звуков из неё считалась проблематичным. Поэтому за игру на ней обычно давали дополнительные баллы. Разумеется, она выбрала кварцию.

Принесла свою. Простенькую, без украшений в виде драгоценных камней, зато надёжную. Она была уверена, что если бы воспользовалась другой, то ей бы непременно подсунули расстроенную.

Выступать выпало одной из последних. Это затрудняло положение, так как гости уже несколько подустали от музыки. Тем более, некоторые предшественницы совершили ошибку, выбрав слишком длинные мелодии.

Она выбрала песню лишь с двумя куплетами и коротким, но звучным припевом. Голос у неё всегда был прекрасный, поэтому она решила ещё и спеть. За это удалось получить дополнительные баллы. У некоторых за пение могли и отнять уже заработанные. Она усмехнулась про себя.

И третье – танец. Казалось бы, несложное испытание, с учётом того, что девочек учат танцам с детства. Но в данном случае он был групповой. И дебютантки должны были исполнить его так, чтобы всё получилось синхронно, не мешая друг другу. При этом, разумеется, они не репетировали.

Обычно дебютанткам приходилось исполнять танцы стихий: воды, огня, земли и воздуха. Им досталась вода. Он был прост тем, что там нет быстрых и резких движений, а значит меньше вероятность натолкнуться на кого-то из соперниц. Однако движения должны быть очень плавными, нельзя дёргаться и прерываться ни на долю секунды.

Господин Эри вышел в первые ряды, чтобы лучше видеть конкурсанток.

Расслабиться и сосредоточиться на счёте, приглядывая за движениями тех, кто стоял ближе всего.

Внезапно Кайдана заметила, что Зейла как-то невпопад махнула рукой, и что-то блеснуло.

Кайдана тут же догадалась, что это было. Старый и грязный приём. Спрятать в широком рукаве стекло и швырнуть его под ноги соперницы. Обычно в вихре танца, особенно если стоишь не в первом ряду, это удавалось провернуть. Они как раз сейчас продвинулись на третий ряд. Движение в танце стихий предполагает, что каждая девушка обязательно должна побывать в первом ряду перед глазами жюри. Её подошва слишком тонкая. И если она сейчас наступит на стекло, точно поранит ноги.

Доказательств у неё не будет. Её слова против слов Зейлы. Да и кому нужно будет разбираться, второго шанса у неё всё равно не будет.

Сейчас главное не останавливаться. Всего несколько движений, на три счёта. И она уйдёт с этого места. Надо только постараться как-то обманцевать этот злосчастный разбитый бокал.

Раз-два-три...

Получилось. И... Громкий крик.

Жалко девчонку. Вроде бы одна из подружек Зейлы, кажется, Клара Дорос. Распорола тонкую подошву и нежную кожу на стопе. Ещё и упала прямо в кучу осколков. Её платье в районе бедра и ладонь тоже окрасились красным. Несколько танцовщиц в испуге дёрнулись, нарушая ритм.

Но всё-таки в итоге всего одна пострадавшая. Странно, что на начальном этапе ещё никто с отравлением не свалился.

Кайдана не прервалась ни на секунду. Даже выражение её лица не поменялось. Тут каждый сам за себя. Все знали, что этот конкурс довольно жесток. Её отец слишком стар и к тому же убит горем, чтобы долго содержать её. А брат не имеет собственного состояния. И когда еще заработает, дурак влюбленный!

– Кайдана Мирас, вашей выдержке можно только позавидовать! – насмешливо произнес господин Эри, подходя ближе, когда музыка смолкла, и все девушки склонились в глубоком почтительном поклоне перед публикой.

Ее окутал аромат ландышей. Его любимый.

Нельзя было поднимать голову до тех пор, пока кто-то из членов жри не позволит им двигаться.

– Благодарю, господин Эри! Вы очень добры, – ответила девушка, не поднимая головы.

– Кто-нибудь кликните уже лекаря, чтобы помог девушке! Ох уж эти дебютантки! Чего только не придумывают! Я на своём веку насмотрелся и отравлений, и насекомых в причёске, и даже подожжённых платьев... Думаю, никто не будет спорить, что леди Мирас определённо лучшая на сегодняшнем вечере! – небрежно бросил учитель танцев.

Спорить с ним никто не посмел, так как это был человек, приближённый ко двору императора. И водить с ним дружбу мечтали практически все богатые жители квартала.

– Вы можете выпрямиться, не стоит вам стоять так долго крючком, это вредно для осанки, – в голосе господина Эри послышалась улыбка.

Кайдана медленно подняла голову. Она победила! Ей хотелось запрыгать на одной ножке и броситься учителю на шею, но она этого, разумеется, не сделала.

Зато сделал её дорогой братец. Прыгнул обниматься. Не к Эри, разумеется. Даннер подлетел к ней и заключил сестрицу в объятия, нарушая все правила этикета.

– Нам сегодня фартит! – шепнул он ей на ухо, невольно переходя на жаргон.

Она вежливо улыбнулась, аккуратно выпутываясь из братских объятий.

"Нам? Обязательно надо потом узнать, в чём там ему повезло!", – сделала Кайдана зарубочку в памяти.

Она принимала поздравления со скромной улыбкой победительницы. Ещё один шаг на пути к цели пройден. Мама могла бы ею гордиться.

Глава третья. Запекшаяся кровь

Он очнулся на второй день. Резко сел на матрасе. Она как раз перебирала угли в горшке. Видимо, движение принесло ему боль, потому что он поморщился.

Тем не менее – в первую очередь осмотрел помещение. И остановился глазами на девушке. Она тоже смотрела на него.

Глаза. Не человека. Неестественно зеленые, они словно чуть светились в темноте. Наверное, при обычных обстоятельствах он мог это контролировать, иначе бы его быстро раскусили. Просто сейчас он ранен и слаб.

– Где мой меч?

Молча махнула рукой в сторону противоположной стены. В отношении оружия девушка была не столь гостеприимна. Она очистила лезвие от снега и поставила рукоятью вверх.

Как правильно ухаживать за оружием и хранить его, она не знала. Отец и брат всегда делали это сами, а она не интересовалась процессом. Да и соседство с орудием убийства было не особенно приятным.

– Мы далеко от Отты? – продолжая болезненно морщиться, параллельно ощупывая ребра, спросил он.

– Прилично. А ты откуда?

– Там был страшный пожар, – произнес он, не слыша ее и словно что-то припоминая. – Наверное, очень много людей погибло. Интересно, насколько сильно разрушен город... Как давно я тут?

– Я нашла тебя вчера без сознания, на поляне в лесу. Сколько ты там пролежал, не знаю. Но не думаю, что долго.

Она ожидала, что он будет задавать вопросы в духе "Кто ты?", "Где я?". Тут он её не особенно удивил. Разве что чуть изменил порядок.

– А где я? Последнее, что помню – я был над горой...

Он словно снова говорил сам с собой. Но тут обнаружил её присутствие. Кажется, это стало для него неприятным открытием.

Девушка набрала в грудь побольше воздуха и решила сразу прояснить самые важные детали.

– Ты и сейчас на горе, я подобрала тебя на поляне. Видимо, ты упал. Был сильно ранен... Я видела, как трансформировалась твоя рука. Ты – метаморф.

Он вперил в неё внимательный взгляд. При этом его глаза поменяли цвет с ярко зелёного на золотистый. С проблесками. И это был очень нехороший блеск.

Она вдруг поняла, что не может выдерживать этот взгляд. И словно ощутила, как сгущается вокруг какая-то злая энергия. Ей подумалось, что такой взгляд этого мальчишки заставил бы отвести глаза даже императорского генерала.

Мучительно долгое мгновение он молчал. Ему ничего не нужно было говорить, она и без слов поняла: сейчас он решает, убить её или оставить в живых.

Она снова подняла на него глаза, ожидая вердикта. Спокойно встретилась с ним взглядом. Машинально прикинула, что, наверное, успеет добежать до меча первой. Он весь переломан, и мышцы, скорее всего, затекли. Но не вел себя так, словно это он хозяин положения.

«Не убьёт», – почему-то подумалось.

И золотистый огонь погас. Внутренняя борьба закончилась победой его "доброй" половины, если таковая существовала. Ну или глупой. Она сама понимала, что для него было бы благоразумнее расправиться с ней как с ненужным свидетелем. Учитывая враждебное отношение общества к оборотням.

– Спасибо, что не оставила меня в лесу, – хрипло произнес он и отвернулся к стене.
"Спасибо, что не стал убивать", – подумала девушка.

Жизнь за жизнь. Его долг ей уплачен.

Облегчения, однако, она не испытала. Кто знает, что у него на уме? Она слышала всякое про метаморфов. Одна легенда удивительнее и страшнее другой. Поговаривали, что они не могут контролировать своё обращение и теряют человеческий разум в теле зверя.

Про драконов же вообще ходили крайне противоречивые слухи. Кто-то говорит об их невероятных размерах, кто-то наоборот – утверждает, что обратившийся дракон не может весить больше человека. Была версия о том, что они пожирают людей. И о том, что они едят только других оборотней.

Наверное, о них ходило больше всего слухов. Потому, что мало кто видел их.

Многие считали, что этот вид метаморфов истреблён навсегда. А наиболее распространёнными и самыми живучими были волки. Поговаривают, что некоторые чиновники военного правительства даже нанимают их на службу, несмотря на непредсказуемость и опасность последних. Вот что значит – смутные времена.

Интересно, а он способен контролировать своего зверя? К тому же, он явно воин. У мечников самоконтроль должен быть получше. Конечно, если он не из тех, кто уже не может жить, не проливая кровь, пройдя через ад на земле. К сожалению, таких в это дурное время было больше, чем обычно, из-за постоянных локальных сражений, вспыхивающих почти в каждой области страны. Спокойных территорий уже, наверное, не осталось.

Молча глядя в стену, пролежал он где-то до полудня. Ощущалось, что его нынешнее положение его совершенно не устраивает, но что делать, он решить не может. И не может двигаться. Помощи попросить ему что-то мешает. То ли гордость и упрямство, то ли недоверие к ней.

За то время, что он сгорал от противоречий на матрасе, сверля глазами стенку, она успела сходить и набрать ещё хвороста, растопить побольше пресной воды, покрошила в горшок сушёные травы, вскипятила отвар и бросила туда немного пшена. Максимально простой, но сытный обед.

Запах еды заставил его завозиться сильнее. Но он упорно молчал. До тех пор, пока на всю хижину не раздалось голодное бурчание в животе.

Этот звук его точно не порадовал, потому что он раздражённо натянул одеяло, видимо, пытаясь накрыться с головой.

"Надо же, какой стыдливый!", – подумала она.

– Ты сможешь сам поесть? – спросила она.

Спрашивать о том, голоден ли он, не было смысла. За него уже ответил его живот.

Выждав минутку из вежливости, она набрала немного каши в миску и нерешительно приблизилась.

Наклонилась и легонько коснулась его плеча. Он тут же раздражённо дёрнулся. И сразу зашипел от боли. Неудивительно – у него сломано столько всего.

– Поставь рядом и отойди.

«Безупречные» манеры! Солдафон! Выглядит как благородный дворянин, а ведет себя как пьянствующий вояка в трактире. Она по таким местам, разумеется, не ходила, но предполагала, что они ведут себя именно так.

Тем не менее повиновалась. Опустила миску на пол рядом с его головой. Разберётся, раз такой самостоятельный.

Ему нужно было заживлять раны и сращивать кости, и голод был сильным, поэтому метаморф всё-таки неловко повернулся, стиснув зубы. Очень аккуратно сел, опираясь спиной о стену. Медленно зачерпнул кашу деревянной ложкой, пытался есть не спеша, но затем голод взял своё, и он смел миску буквально за пару минут.

Она молча забрала посуду и положила добавки. Вторую порцию он съел уже медленнее.
– Неплохо, но немного переборщила со специями.

– Пожалуйста! – чуть резче, чем нужно, ответила.

Ей показалось, что он испытывает некоторое смущение, и за подобным хамоватым обращением пытается его скрыть. Не выйдет, красавчик! Если хочешь возвращаться в высшем обществе, нужно уметь считывать эмоции и настроения людей.

– Как тебя зовут?

Спросил как-то повелительно, будто и не рассчитывая на то, что ему могут не ответить. Воин даже раненный и без меча остается воином.

Она глянула в ярко-зелёные глаза. К счастью, золотых искорок в них сейчас не было.

– Кая.

Сокращённый вариант имени. И без фамилии. Этого ему будет достаточно. Тем более она уже сама привыкла представляться именно так. Если назовет имя своего рода, это может спровоцировать ненужные вопросы. Фамилии могут иметь только представители высшего сословия.

Она продолжала смотреть на него.

– Хочешь узнать моё? – он чуть приподнял бровь.

– Если ты его назовёшь, мне будет проще к тебе обращаться, – кивнула она.

– Маур.

Она не знала, что ему ответить. Приятно познакомиться? Но правда была в том, что ей не было приятно. Всё, что она ощущала рядом с ним, это страх, недоверие, ну и, может быть, немного любопытство.

От этого юноши с глазами взрослого и много повидавшего мужчины веяло опасностью.

Даже перебинтованный от макушки до пяток, еле-еле передвигающийся от одного края матраса до другого, он пугал её до дрожи.

Разве для того она проделала весь этот сложный и долгий путь, чтобы её в итоге сожрал дракон?

Хотя сейчас он сыт. Сlopал две большие миски каши. Если ему не надо кормить своего зверя отдельно, у неё есть шансы выжить. Хотя бы сегодня.

В какой-то момент он снова неуютно завозился, повернулся на спину, полежал немного, повернулся на другой бок, ещё полежал. На лице у него при этом отразилось какое-то мучительное выражение.

Да ради всех богов! Ему проще намочить штаны, чем попросить о помощи?

– Если тебе нужно... Там за домом туалет. Могу помочь встать и дойти...

– Сам найду!

Он приподнялся на локтях. Замер на секунду, видимо, собираясь с силами. Затем резко поднялся, выдохнул от боли. И продолжил вставать. Неуклюже перевалившись на бок, встал на четвереньки, немного подышал. Приподнялся на колени и, оперевшись на стену, пошатываясь, встал на ноги.

Сапоги она с него сняла, и он с болью посмотрел вниз. Сейчас ещё и обуваться придётся.

Девушка молча подошла к нему, взяла обувь, дала опереться на своё плечо и помогла ему их натянуть.

– Давай хотя бы до двери провожу, – предложила она.

Он ничего не сказал, но и отказываться не стал. Она расценила молчание как согласие, аккуратно сделала первый шаг. Почти не отрывая стоп, последовал за ней шаркающей походкой.

Она открыла дверь. Но он, оперевшись на косяк, убрал свою руку, осмотрелся вокруг. Его взгляд остановился на кромке леса и неба. Он глянул на солнце, наверное, определял время.

Затем сделал глубокий вдох и первый шаг на снег. Нога немедленно провалилась по щиколотку. Второй шаг он сделал, опираясь рукой о стену, огибая дом.

Кая решила не наблюдать за ним, чтобы не нервировать метаморфа.

Его не было минут пятнадцать, и она уже начала волноваться. Яма не настолько глубокая, чтобы он туда провалился, но он мог обессилеть и потерять сознание.

Когда она уже планировала сходить проверить его, дверь резко распахнулась. Он тяжело дышал и остановился в проёме на какое-то время.

– Заходи, тепло уйдёт, – робко предложила девушка.

Подбежала к нему, подставила плечо и захлопнула дверь.

Вид у него был, если не довольный, то хотя бы удовлетворённый. Ну ещё бы! Когда у человека удовлетворены базовые потребности, остальные жизненные трудности воспринимаются как-то проще. Ты накормлен, в тепле, по нужде никуда бежать не надо, и всё уже не кажется таким драматичным.

– Тебе нужно сменить повязки, – обеспокоенно сказала Кая.

Она скрепя сердце разорвала одну из запасных рубашек, чтобы сделать ему сменные бинты. Эти придётся как следует простирнуть.

– Позволишь мне осмотреть и обработать твои раны?

– Я могу сделать это сам, – нерешительно ответил он.

– Нет. Сам ты не сможешь, не везде достанешь, к тому же ты еле двигаешься, – отмела она его слабый протест.

Кая подумала, что, если говорить уверенным тоном, её слова будут выглядеть убедительнее. Её отец много раз повторял: "любая чушь, сказанная уверенным тоном, воспринимается серьёзней, чем истина из истин, но произнесённая дрожащим голосом".

Похоже, и в этот раз сработало. Он молча сел и медленно снял рубашку.

Она аккуратно размочила засохшие бинты водой, складывая в ровную стопочку рядом на матрасе.

Странно, но, вероятно, драконы действительно обладали какой-то повышенной регенерацией. Большая часть ран уже практически затянулась. Всего за сутки!

Но вот рана на боку выглядела нехорошо. Её края покраснели и отекли, она боялась, что начнёт выделяться гной. Лечить заражение гораздо сложнее. Очистила её и заметила, что он морщится при её касаниях. То ли ему больно, то ли просто не нравится, когда к нему прикасаются, то ли всё вместе. Приложила пальцы к коже рядом с ранением. Она была горячеей.

– Чего ты от меня хочешь? Ты ведь не просто так мне помогаешь? – внезапно спросил он.

– Мне ничего от тебя не нужно.

– Всем всегда что-то нужно.

– А что ты можешь мне дать в твоём нынешнем состоянии?

Она поняла, что это прозвучало слишком резко, но слова уже были произнесены.

– Дерзкий ответ. Но в общем-то, это справедливо. Я действительно вряд ли смогу тебе что-то дать, – со вздохом признал он. – И пообещать мне тебе нечего.

Кая промолчала. Пусть он ее и пугает, зато вроде бы разговорился. Не так одиноко.

Свою постель она вынуждена была перетащить на первый этаж и спать неподалёку от него. Иначе обогрева не хватало на весь дом, и она постоянно просыпалась бы от холода.

Вроде где-то в подвале она видела ещё один горшок, который можно было бы использовать как печку, но она не была уверена, что он цел.

Ей хотелось, чтобы он каким-нибудь волшебным образом быстренько залечился за пару дней и, взмыв в небо, навсегда исчез из её жизни. Но такие раны и такие переломы быстро не заживают. А обычный человек, скорее всего, вообще не выжил бы.

Она подумала, как теоретически можно было бы его использовать. Конечно, когда он поправится. Она уверенно говорила про себя – "когда". Нельзя поддаваться упадническим настроениям.

Кайдана никогда не занималась самостоятельным поиском пропитания. И ей пришлось бы туго, если бы не запасы круп и сушёной рыбы в самом домике и украденные ею деньги, которые закупаться в рыбацкой деревне, расположенной ниже на склоне горы.

Может быть, он сможет охотиться? И затем наловит и мясо впрок, когда решит уйти? А что? Надо же все-таки ее отблагодарить. Это будет честно. И замечательно.

Деньги также можно было сэкономить за счёт охоты или запасов грибов и ягод. Но так как лес тут был высоко в горах, а местность была очень трудно проходимая, то это в разы усложняло поиски еды.

Когда она закончила с обработкой ран и сменой бинтов, помогла ему надеть рубашку, уже начало темнеть. Зимой день такой угнетающе короткий.

Девушка не стала снимать платье, накинув на него дополнительную рубашку, скользнула на матрас. Они спали голова в голове, так ей было удобнее слушать его дыхание.

На всякий случай поставила рядом миску с водой.

Он лежал, не шевелясь, и дышал ровно. Но Кая понимала, что парень не спит.

– Так почему ты решила меня спасти? Нашла в лесу чудовище, проклятого оборотня... И решила притащить в дом.

Она приподнялась на локтях, разворачиваясь к нему. Он выглядел безразличным, глядел в потолок, но ей показалось, что ему важен её ответ.

– Сама не знаю, – медленно проговорила она. И это было правдой. Она попыталась вспомнить свои тогдашние ощущения. – Сначала я подумала, что если оставлю тебя там, на поляне, то ты умрёшь, и мне придётся каждый раз проходить мимо и видеть... Потом убедилась, что ты ещё дышишь. И... Я вообще-то никогда раньше не видела метаморфов, слышала о них всякие жуткие истории. Но так как сама не сталкивалась, ты для меня был просто раненый, которому нужна была помощь.

Кая не знала. Удовлетворит ли его такой ответ.

Она замолчала. Он молчал тоже. Через секунду прикрыл глаза, и его лицо расслабилось.

Глава четвертая. Последняя родная кровь

Братец не раскалывался до самого дома. Весь путь он сиял как начищенная монета, периодически от избытка чувств сжимая её руку. Она даже ойкнула пару раз, чтобы показать, что накал его чувств грозит ей синяками.

Перед поворотом к их дому Кайдана не выдержала и резко остановилась.

– Я счастлива, как никогда! Ты не представляешь, что эта победа для меня значит! Но меня просто съедает любопытство, поэтому я веду себя не подобающим для леди образом и настаиваю категорически! Говори! Что там у тебя? Не иначе как ты сговорился с Юбаем Кионом, чтобы сосватать его дочку?

С братом она могла позволить себе вольности. Быть эмоциональной. То, чего она никогда не позволит себе с мужем. Нужно ловить момент. После замужества, когда она уйдет в другой дом, они, вероятно, будут не так часто видеться.

– Почти угадала! – с торжеством произнес Даннер, который только этого, похоже, и ждал. – Старший зять Юбэя, Курим рассказал, что в Отте набирают военные отряды для охраны важных чиновников. И платят им просто баснословные деньги! Недельную выручку какой-нибудь местной пекарской лавки можно получить за один день! Курим сказал, что и сам бы пошёл, но туда берут только потомков воинов. А я как раз при мечях! И наш прадед...

– Но такие деньги не достаются просто так! – встревоженно перебила брата Кайдана. На секунду замолчала, так как её учили не прерывать речь мужчины. Но всё-таки взволнованно продолжила. – Поговаривают, что в Отте неспокойно, людей там режут чуть ли не каждый день, а военные планируют что-то нехорошее...

Последнюю фразу она произнесла шёпотом и тут же закрыла рот рукавом платья. Не пристало приличной девушке обсуждать политику.

Отта – была вторым по численности и богатству городом в стране. Лет сто назад там располагалась столица. И этот город облюбовало военное сословие. Крупные чиновники из воинов жили там до сих пор, там же располагалась и их резиденция. Они отказались перенести её в новую столицу, поближе к императорскому дворцу. И правитель, наверняка, счёл это оскорблением. Но вида не подал. По крайней мере, явно своего недовольства не демонстрировал.

– Да перестань волноваться, милая сестра! У императора и вояк вечно какие-то непонятные разногласия, они уже три сотни лет грызутся, и ничего! – беспечно отозвался братец, взъерошив свои жёсткие соломенные волосы.

Даннер был так возбуждён, что даже начал заикаться. Он размахивал руками, а его мимика... Ей позавидовал бы даже актёр театра комедии! И в кого он такой? Мама иногда шутила, что, если бы лично не родила его, думала бы что, что Дан – подкидыш. Настолько он отличался по темпераменту.

Кайдана, как и её родители была степенной, немногословной и не особенно эмоциональной, а Даннер был похож на ливень в летний дождь. Такой же внезапный, он обрушивал на собеседника весь свой широкий спектр эмоций словно ледяную воду.

– Курим уже не в первый раз заводит этот разговор, – продолжил брат, задумавшись. – Как-то он заметил нас с Фаринкой на прогулке. Я зашёл в пекарню чтобы купить свежих пирожных, она их обожает. Мы разговорились, слово за слово, я сказал, что хочу жениться, но придётся привезти молодую жену в дом, где ещё живут мой отец и сестра. А она привыкла к совершенно другим условиям... Но это временно! Я тебе не говорил, но в паре кварталов отсюда присмотрел небольшой двухэтажный домик на продажу. Хозяин просит за него триста золотых, мне лет десять нужно работать, чтобы его купить, Фаринка столько ждать не будет! А в Отте на охране какой-нибудь важной шишки и я смогу заработать эти деньги месяца за три. Вернусь с деньгами и славой. И отцу помогу с долгами...

– Какими ещё долгами? – насторожилась Кайдана.

Она знала, что положение у них тяжелое, но полагала, что отец справляется с финансовыми трудностями.

Даннер, видимо, понял, что сболтнул лишнего. Но отступить было поздно. Сестра вцепится в него как дворовая сторожевая собака.

– Слышал его разговор с нашим управляющим. Случайно услышал! – подчеркнул он, виновато почесав в затылке.

Наверное, действительно случайно. Он был не склонен к подслушиванию.

– Тот сказал, что на лечение мамы... денег пришлось потратить больше обычного, да ещё и доктора требовали выплатить долги. Пока она болела, они не просили с него за лекарства. А сейчас, когда прошло, по их мнению, достаточное количество времени, будет прилично взыскать долги. Не знаю, о каких суммах речь, но почему мне кажется, ему не помешает поддержка... Так что я хочу заработать побольше. Чтобы помочь вам. И тебе с братом-героем и богачом будет гораздо проще выйти замуж, чем с братом-кузнецом, к примеру.

Он лукаво улыбнулся.

– Но..., – она ненадолго замолчала, пытаясь подобрать слова. – Твоё владение мечом... Оно несколько посредственное.

Ей не хотелось его обижать, но было трудно справиться с тревогой.

– Сам знаю! – недовольно отозвался он. Но тут же смягчился. – Там в охране человек по двадцать, они в основном ходят за чиновником по пятам с важным видом, так что я не думаю, что кто-то дерзнёт напасть на целый отряд.

"Это может быть другой отряд", – подумалось девушке.

Кайдана пожала плечами. Ей отчего-то очень хотелось с ним поспорить, остановить его. Но ей с детства внушали, что спорить с мужчиной не стоит. Женщины в делах больше пола-

гаются на эмоции, чем на разум. Так говорили её учителя в императорской школе. Такой же точки зрения придерживались и большинство ее знакомых.

– Знаешь, – неуверенно начал Даннер. – Я ведь сначала Куриму так и ответил. Какая мне охрана? Меня же прирежут, и с кем тогда останется моя Фаринка?

В том, что Фаринка быстро утешится, у Кайданы сомнений не было, но об этом она вслух брату, разумеется, не сказала. А он продолжил:

– И Курим мне тогда такой: "что ж, братец, тебя можно только похвалить за осмотрительность!". Но через неделю в город вернулись сыновья господина Бэя. Помнишь его? Бывший военный, держит неподалёку оружейный магазин. Так вот парни бахвалились такими заработками, что теперь будто бы даже наследство отца им не нужно! Представляешь, какие это деньги?!

Кайдана не представляла. Но её небольшой опыт говорил о том, что огромные деньги достаются либо просто по праву рождения, либо за очень тяжёлый и долгий труд, ну или за какие-то не очень хорошие дела.

– Курим сказал, что сейчас в городе вербовщик, договорились встретиться с ним завтра на постоянном дворе. Он собирает молодых и перспективных воинов для службы на военное правительство.

– А отец не сочтёт это... Ну вроде как изменой императору? Он же так ему предан... А они с военными не особо ладят.

– Да о чем ты? Я же не планирую идти войной на императора! То, что он там не ладит с военными, это их проблемы, большие дела больших людей, меня не касается. Свой меч я против нашего правителя не подниму!

Кайдана закусила губу. Вроде бы всё верно. Но вся эта история ей как-то совсем не нравилась. Возможно, просто женские дни приближаются, она всегда становилась более тревожной в это время. Да и все её учителя мужчины привыкли валить на периоды цикла любые странности в поведении учениц. Это происходило так часто, что в какой-то момент она и сама в это поверила.

...

Дан ушёл рано утром. Больше Кайдана его живым не видела.

Его сразу же забрали в Отту. Якобы отряд уже был сформирован, и должен был отправляться. Помимо него набрали ещё около десятка молодых парней.

Его определили в охрану к городскому главе судебного комитета. Тот в основном просиживал штаны в кабинете, а не разгуливал по таким беспокойным улицам города, однако он даже из своего безопасного, казалось бы, убежища, умудрялся досаждать местным сторонникам либеральных реформ. Он приговаривал к казни одним росчерком пера направо и налево, не особенно утруждаясь выяснениями обстоятельств.

После казни десятка демонстрантов, выступавших против жестоких реформ военного правительства, кто-то из глав враждебных фракций приговорил его к смерти.

Слухи об убийстве главы судебного комитета докатились до столицы быстрее, чем официальные сведения.

Кайдана с отцом с замиранием сердца ждали.

– Уважаемый отец, если отказываетесь мыться, то хотя бы смените рубашку! Вы тут уже неделю в одной и той же, она скоро на вас задубеет и придется срезать!

Ей пришлось ворваться к нему в кабинет, так как слуг он мягко, но настойчиво, отсылал куда подальше. Наэр утверждал, что занят, но, когда кто-то тихонько приоткрывал дверь, чтобы проверить его, обнаруживал хозяина неподвижно смотрящим в окно.

Кайдана аккуратно передела не сопротивляющегося отца. Хотя бы рубашка будет чистой. Она заметила, что он сильно похудел и как-то сгорбился. У него даже вывалился живот, чего раньше никогда не было. Отец всегда был подтянутым и регулярно упражнялся с мечом во внутреннем дворе.

Открыв окно для проветривания, девушка нерешительно встала за спиной Наэра. Она не знала, что еще сделать. Положила руку ему на плечо. Тот вздрогнул, словно уже успел забыть об ее присутствии. Но затем благодарно накрыл ее пальцы своей ладонью. Она была ледяная. У девушки от жалости защемило сердце.

Яркие солнечные лучи, весело заглядывавшие в окно, освещали стол, полки и другие поверхности. Покрытые густым слоем пыли. Это никуда не годилось.

«Надо протереть тут пыль, душно. Еще и дышать нечем!», – решительно подумала она, смагивая слезы.

Она каждый день самостоятельно заходила к отцу, проводя небольшую влажную уборку. Протирая ему лицо мокрым платком и впихивая хотя бы пару ложек еды. Он не сопротивлялся, но и не проявлял абсолютно никакой инициативы. Как кукла. Еще живая.

Кайдана, погруженная в заботы о ставшем ко всему безразличным отце, не заметила, как летели дни. Но однажды утром на пороге появился посланник с письмом. По выправке было видно, что военный, не очень высокого ранга, раз на побегушках. Судя по недовольно сжатым губам, такое положение вещей его не устраивало.

Без предисловий сказал пару слов о том, каким Даннер был храбрецом, какую великую службу сослужил своей стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.